

Охота на Минотавра

16+

Роман Соловьев

Роман Соловьев
Охота на Минотавра

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Соловьев Р.

Охота на Минотавра / Р. Соловьев — «ЛитРес: Самиздат», 2019

В небольшом городке происходят жестокие убийства молодых, замужних женщин. Молодой оперативник со своей напарницей начинают расследовать преступления, еще не понимая, что маньяк совсем рядом, и уже охотится на них.

1

Первое, что мне бросилось в глаза: девушка была побрита наголо. Она напоминала большую куклу, висящую на крюках, а ее голова была безвольно опущена. Матовость обнаженного тела девушки в полутемной прихожей казалось неестественной, а крови было столько, что она была не только на полу, но и на стенке, и даже на входной двери.

– Подчерк один и тот же, – Василий Степанович, медэксперт, поправил очки, – множество колотых и резанных ран, а затем девушке перерезали горло от уха до уха.

Он поманил меня и майора Семенова пальцем.

– Взгляните сюда.

На спине у девушки, между острыми лопатками была вырезана фигура человека с головой быка.

– Что это, Василий Степанович?

– Минотавр. Мифическое чудовище.

Невысокий и бледный майор Семенов прошел на кухню и настезь распахнул окно.

– Кузнецов, – позвал он меня. – Прямо сейчас опроси всех соседей, проверь, нет ли видеокamеры у подъезда и на стоянке.

– Каких соседей, товарищ майор? Четыре часа утра...

– Исполняйте, – сухо сказал Семенов.

Он достал пачку сигарет из куртки и неторопливо закурил.

Когда я выходил из квартиры, два санитара уже укладывали девушку в пластиковый мешок.

Из семи опрошенных соседей только старик Игнатъев, который жил этажом ниже, видел, как вечером к девушке в дверь звонил мужчина. По приметам – среднего роста и телосложения, в темной ветровке и джинсах, но он видел его сзади и не мог определиться с возрастом мужчины.

Мартовское раннее утро было прохладное. Я обошел девятиэтажный дом и двор вокруг, нигде не было видеокamер. Вздохнув, я направился доложить майору Семенову.

В отделение по особо тяжким преступлениям я перевелся неделю назад, и это дело – было моим первым боевым крещением. Раньше я работал в отделе по незаконному обороту наркотиков, но к тридцати годам надоело ловить пацанов по дискотекам со шмалью и наркокурьеров по вокзалам, тем более наш Тихореченск – это не Москва или Питер.

Днем я подробно ознакомился с делом с грифом «Минотавр». Это было уже второе похожее убийство за два месяца. Каждый раз жертвами были замужние молодые девушки, у которых мужья находились в длительных командировках. Перед уходом с места преступления убийца вырезал скальпелем на спине девушек мифического получеловека-полубыка Минотавра...

Из дневника неизвестного:

... Мать опять привела любовника среди бела дня. Она закрылась с ним в спальне и громко включила музыку. Мать совсем не осознает, что мне одиннадцать лет и я давно все понимаю. Даже сквозь громкую музыку я слышал ее залихватистый смех, а позже сладострастные стоны. Когда приехал отец, я хотел ему все рассказать, но мне было стыдно. Я знал, что отец любил ее до безумия...

... Через полгода отец сам обо всем узнал. Он приехал из командировки небритым, осунувшимся, и от него сильно разило перегаром. Я поздоровался с отцом, он нагнулся и поцеловал меня в щеку. Взгляд у него был печальный, как у затравленного волка. Мать в это время на кухне гремела кастрюлями.

«Валера! – позвала она отца, – мой руки и проходи ужинать...»

Я сел в комнате играть в компьютер и вдруг через несколько минут услышал гулкие выстрелы на кухне. Я вылетел из комнаты и увидел на полу кухни маму в луже крови. Дверь на балкон была открыта, и внизу, на асфальте лежал отец. С высоты пятнадцатого этажа он казался маленьким, как муравей...

2

Никакие преступления нельзя оправдать. Тем более зверские убийства. Есть границы, за которые не стоит переходить нормальному человеку, но в расследовании мы имели дело с явным психом. Майор Семенов отправил меня встретиться с известным в нашем городе профессором-психатром Владиславом Ильичом Ващинским.

В небольшом и уютном кабинете у профессора все располагало к искренним и душевным беседам.

Седой, с маленькой бородкой, Ващинский был уже немного ознакомлен с делом о «Минотавре». После того, как и мы поздоровались, я сел в удобное мягкое кресло, и с ходу задал ему вопрос:

– Так зачем он обривает наголо своих жертв, Владислав Ильич?

– Я посмотрел фото девушек... – голос у психиатра был тихий, будто он с силой выдавливал его из себя. – Все они при жизни были довольно привлекательны. Когда он обривал их, то обезличивал, делал бесцветными куклами.

– Потому и солдат в армии раньше обривали наголо, чтобы обезличить? – усмехнулся я.

– Знаете, Сергей, во многих культурах считается, когда человек обривает голову – он прощается с прошлым. Мастера восточных единоборств и сейчас заставляют учеников брить голову, чтобы отбросить лишние мысли... но маньяк, я считаю, просто обезличивал и уродовал своих жертв... он просто их ненавидел.

– А зачем столько проникающих ранений? Судмедэксперт насчитал двадцать девять и у первой и второй жертвы...

– Ты же читал справку судмедэксперта? Интимного контакта у преступника с жертвами не было, верно? Не исключено, что преступник – импотент. Ножевые проникновения у него ассоциируются с сексуальным контактом. Да и наносил увечья он острым шилом и хирургическим скальпелем...

– А потом перерезал сонную артерию.

– Хотя это и цинично звучит... но в какой-то момент он решил облегчить страдания жертвы... возможно, где-то далеко в глубине его черной души осталось что-то от человека...

Профессор задумался.

– Я бы посоветовал вам начать с того, что все жертвы были молодые и изменяли мужьям... возможно какой-то глубокий след из детства. И еще. Почему он беспрепятственно приходил ко всем в квартиры? Значит, преступник и жертва были знакомы...

– А зачем он вырезает Минотавра на теле жертв? И почему именно Минотавр?

– Это его фишка, извиняюсь за молодежный сленг, – Ващинский поправил очки. – Минотавр был людоедом, жил на острове Крит в мрачном лабиринте и внушал людям страх. Вот и маньяк тоже хочет внушать всем страх. Он ненавидит людей. А особенно женщин.

– Но зачем убивает?

– Он начал убивать недавно. Почувствовал вкус, и теперь точно уже не остановится. Он долго сдерживал себя, но сейчас все удерживающие внутренние механизмы он отпустил...

– И следующее убийство он может совершить быстрее?

– Конечно. Он считает, что внушает людям страх, но на самом деле сам сильно боится.

– И кого он боится, Владислав Ильич?

– Себя... – почти шепотом прошептал психотерапевт, сняв очки и уставившись на темную точку на окне...

Из дневника неизвестного:

Я знал, что меня ждет жесткая «прописка» в детском доме и заранее приготовился. Но все вещи обыскали, и у меня забрали мой острый нож-выкидуху. Разрешили только оставить маленький плеер, подарок отца.

На следующий день, после уроков, рыжий верзил Вадим из седьмого класса попросил дать послушать плеер, а потом молча положил его в карман и направился в свой корпус. Я нагнал Вадима возле подъезда, ударом кулака в нос свалил его на землю, и забрал плеер.

«Писец тебе, салабон...» – простонал Вадим, держась за разбитый нос.

Пацаны из моего класса предупредили, что ночью меня поднимут.

Когда все смотрели телик после ужина, я незаметно вышел на улицу и прошелся по территории. Возле мастерской я нашел кусок арматуры и обломок абразивного круга. За полчаса мне удалось заточить острие арматуры и я спрятал ее под штанину.

Ночью меня подняли и привели в умывальник, кроме Вадима, сидевшего на подоконнике с распухшим носом, там было еще два рослых крепких парня. Один из них назвался Гансом. Он сразу вышел вперед:

«Короче, салабон, на первый раз мы тебя прощаем. Плеер отдашь мне. Но если еще раз такое повториться – зачморим тебя так, в жизни не отмоешься...»

«Ничего я вам не отдам!» – крикнул я и развернулся, чтобы идти назад. Но рослый Ганс подскочил и наотмашь ударил меня по лицу. Я упал на кафельный пол. Из разбитой губы потекла кровь. Ганс ударил меня ногой в грудь, а когда подбежали остальные, и тоже хотели бить, я выхватил заточку из штанины и ударил Ганса в живот, снизу вверх. На мое удивление арматура вошла в тело сантиметров на семь. Ганс вскрикнул, выпучил глаза и охнув, присел на пол. Из его рта показалась белая бурлящая пена.

«Юрий Иванович!» – завопил Вадим, и бросился звать дежурного по корпусу...»

3

Выродок ходил по земле. Он дышал тем же воздухом, что дышим и мы. Он спокойно спал ночью, принимал пищу, а может еще и воспринимал себя, как Орудие Возмездия. Два года назад задержали и привезли в наше отделение одного такого выродка, который насиловал семиклассниц, а затем убивал и закапывал их в лесополосе. Он считал себя *избранным*. У всего отделения чесались руки, когда его проводили по коридору. Когда ублюдка перевели в СИЗО, он прожил там меньше суток. Утром его нашли в камере, повешенным на брючном ремне, который неопытный конвоир забыл у него изъять...

Когда я приехал в отделение, краснощекий капитан Синицын, сидящий в дежурке, сообщил, что ключи от кабинета забрал мой начальник. Я поднялся на второй этаж и открыл двери. За моим столом сидела незнакомая темноволосая девушка в джинсовом костюме и просматривала папку с делом.

– Извините, а вы кто такая? – нахмурился я.

Девушка подскочила и обернулась ко мне, ее щеки покрылись легким румянцем.

– Ну что, уже познакомились? – пробасил входящий в двери майор Шевченко, начальник убойного, крупный и бородастый, как Илья Муромец.

– Вот, Сергей – старший лейтенант Татьяна Емельяненко, будет работать с тобой. Так что начинай вводить ее в курс дела...

Я осмотрел девушку с головы до ног: она была немного худощава, джинсовый костюм мешковато висел на ее нескладной фигуре. Девушка была довольно симпатичной, ее лицо

совсем не портил немного длинноватый нос с горбинкой и тонкие сжатые губы. Глаза у девушки были очень красивые: большие и карие, с длинными пушистыми ресницами.

Она подошла и улыбнувшись, пожала мою руку:

– Татьяна.

Я улыбнулся ей в ответ:

– Сергей... Ну что, товарищ старший лейтенант, давайте я введу вас в курс дела...

В обеденный перерыв мы с Татьяной решили сходить пообедать в кафе через дорогу.

Днем здесь было немногочисленно.

– Сергей, а ты недавно в отделе работаешь?

– Вторую неделю. До этого работал по наркоте. А ты, я слышал, из Пролетарского перевелась? Не сработались?

– Долгая история... как-нибудь расскажу.

– Давай действительно не будем о делах за обедом.

Я заказал борщ и пюре с котлетой, а Татьяна легкий салатик и гречку.

– На диете? – усмехнулся я.

Татьяна пожала плечами, но ничего не ответила.

После обеда мы выпили кофе и присели на скамейку напротив, подышать свежим воздухом. Вдруг она нахмурилась и посмотрела на меня:

– Что же он за выродок такой?

– Преступник? – рассеяно спросил я.

– Да. Маньяк этот. Он же девушек резал... я не понимаю, почему соседи не слышали...

– Соседи сейчас вообще стараются ничего не слышать... К тому же он вкалывал жертвам сильные медицинские препараты, блокирующего голосовые связки и речевые центры мозга... через несколько минут они не могли даже кричать...

– Но они все чувствовали?

Я опустил взгляд и кивнул.

Татьяна сжала кулаки.

– Сергей, знаешь о чем я сейчас подумала... Если преступник и жертвы были знакомы, нужно начать с интернета.

– Что ты имеешь в виду?

– Первой жертве было двадцать семь, второй – двадцать пять. Обе были замужем. Маловероятно, что они познакомились с преступником на улице или в ночном клубе. Скорее всего в интернете, на сайте знакомств... – Татьяна чуть покраснела, – знаешь, я сама пару лет назад на таких сайтах зависала...

– А сейчас зависаешь?

– Нет. А зачем? Сейчас у меня есть мужчина...

По вспыхнувшим пунцовым пятнам на ее щеках я понял, что собеседница лжет.

Из дневника неизвестного:

Меня всегда удивляло, как разное ничтожество отчаянно цепляется за возможность влачить свое жалкое существование. В общежитии политехнического техникума, куда я поступил после «девятилетки», оконченной в детском доме – был беспредел. Если днем здесь находились воспитатели и преподаватели, то в вечернее время шухер наводили армейцы, студенты, которые отслужили в армии. Особенно лютовали братья Ковалевы. Они по ночам врываются в комнаты, требовали деньги, забирали продукты или посылали первокурсников за водкой. Кто отказывался – жестоко избивали. Меня и Васю Сапункова, тоже из моего детского дома сначала не трогали.

Но однажды, под Новый год, Виталий Ковалев, поймал Васю в коридоре и приказал принести водки. Встревоженный Вася зашел в комнату и стал надевать куртку.

«Не ходи, дурак! – крикнул я на него, – один раз шею подставишь – потом на тебе ездить начнут...»

Вася вздохнул, снял курку и сел смотреть фильм по телевизору. Через несколько минут в комнату ворвался разъяренный Виталий:

«Я не понял, карась, ты еще здесь?!»

«А он никуда не пойдет...» – нахмурившись, пробасил я.

Ночью, когда мы уже спали, дверь выбили ногой и в комнату ворвались братья Ковалевы.

«Подъем, борзота!» – заорал Виталий.

Его брат Денис, улыбаясь, разминал костяшки на кулаках. Он был почти на голову выше меня и намного тяжелее. В драке с ним у меня не было никаких шансов выстоять, и когда он бросился на меня с огромными кулаками, я выхватил со стола острый кухонный нож и полоснул его по руке. По видимому, я задел вену, кровь брызнула из его кисти фонтаном, заливая пол. Он застонал и упал на пол, зажимая рану. Я подскочил к Виталию, ударом ноги под колено опрокинул его и обхватив голову, приставил нож к его горлу:

«Молись сука...»

Он мелко задрожал, как ягненок, и всхлипнул:

«Не убивай, брат...»

Я медленно провел ножом под подбородком, оставляя неглубокую красную борозду и отпустил его, когда у него на штанах, между ног, проступило мокрое пятно...

4

Счастье окрыляет людей, а несчастье способно сломить даже самых сильных и мужественных, превратить в безвольное существо. Передо мной в кабинете сидел высокий мужчина, муж убитой девушки, он плакал навзрыд, опустив голову на большие темные ладони.

Я не смог задать ему вопросы, которые изначально хотел задать. Только не в этот раз.

– Юрий Михайлович, вы... можете идти. Примите мои соболезнования.

Он приподнялся, цепляясь рукой за край стола.

– Капитан... найдите его...

Мужчина развернулся и шаркающей походкой вышел из кабинета. Татьяна подошла и положила мне на стол листок с информацией о нем.

« Пономарев Юрий Михайлович. Дата рождения: 05.10. 1984. Проживает по адресу: г. Тихореченск улица Ленина 210 квартира 32. По специальности инженер-строитель. Место работы – Новокузнецкий металлургический завод».

Обычно после убийства жены, как бы цинично это не звучало, принято тщательно проверить алиби ее мужа. Но это был совсем не тот случай.

– Он работает в Новокузнецке. У него были длительные командировки? – спросил я Татьяну.

– Он работает вахтовым методом. Два месяца в командировке, месяц – дома.

– И когда он уехал?

– Три недели назад.

Я задумался.

– Муж в Тверь, жена в дверь... Вот скажи, Татьяна, почему женщины изменяют, когда мужа в командировках? Они же поженились всего четыре года назад...

– Не все же изменяют... И вообще... думаешь мужики в командировках не гуляют?

– Кстати, а ты зарегистрировалась на сайтах знакомств?

– Еще не успела. Сегодня вечером займусь.

Мы решили отработать версию знакомства маньяка с жертвой через сайт знакомств.

– Да и еще... Таня, найди Лешу Стрельникова из техотдела, пусть проверит компьютер потерпевшей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.